

Тебе, Родина, наш

ударный студенческий труд!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА, МЕСТКОМА И РЕКТОРАТА УРАЛЬСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

Основана
в 1933 г.

№ 23 (1611).

ПОНЕДЕЛЬНИК,

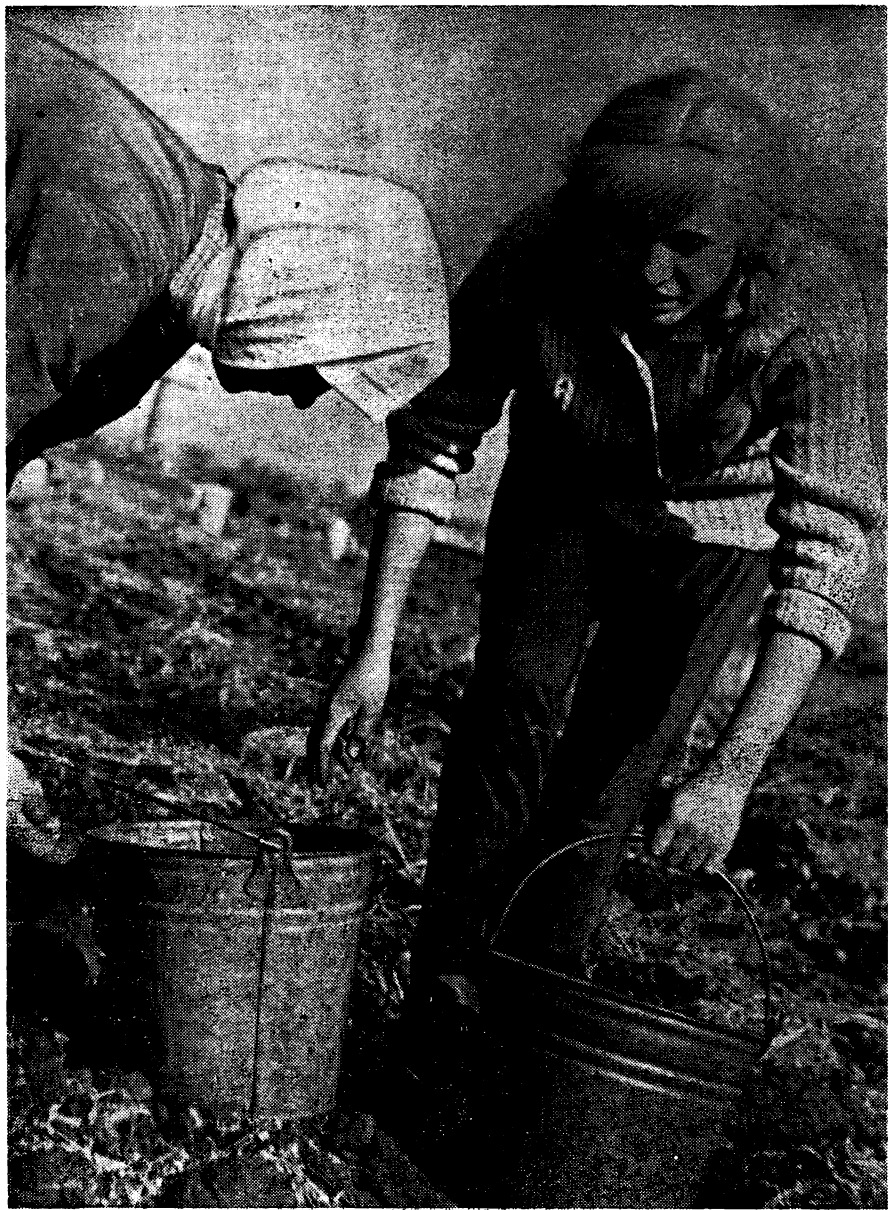
16

СЕНТЯБРЯ

1974 г.

Цена 2 коп.

СДАДИМ КАРТОШКУ НА ПЯТЕРКУ!

В сентябре совещания у директора Красноуфимского совхоза проходят необычно. Главные специалисты, управляющие отделениями — люди солидные. Даже внешне сразу определишь — руководители. А рядом с ними — молодые ребята в одежде военного и спортивного покроя — командиры студенческих уборочных отрядов.

Различия начинаются во внешности, но здесь же и заканчиваются. В остальном студенты — на одной ноге с работниками совхоза. Они чувствуют себя уверенно: обоснованно предъявляют директору требования по организации работ, обстоятельно докладывают о ходе уборки на «своих» полях. И директорские претензии теперь направляются в два адреса: управляющему отделением и командиру отряда, работающего в этом отделении. Словом, за нынешний урожай борются единомышленники. На полях это еще больше ощущимо.

У отряда физфака вся картошка — на одном 150-гектарном поле. Для студентов, заинтересованных в быстром отъезде, выгоднее убрать сначала картофель со всего поля, и лишь потом, после культивации, сделать вторичную подборку. Для совхоза такой вариант, в принципе, приемлем, да вот только не может земля даже две недели быть «безработной». Снял урожай — прокультивируй и запаши тут же убранный участок, дай земле набраться сил для нового урожая. Такова точка зрения хозяина-земледельца. И физики идут на другой конец поля, оставляя на убранных двадцати пяти гектарах часть отряда для культивации. Мы считали: на этом физики потеряли полдня. А на совещании в пример поставили именно их — проявили хозяйский подход.

Темпы работ у отряда философов прямо фантастические. Выработка на одного человека в день близка к 0,1 га. Очень жалко останавливать такую хорошо отлаженную машину, а пришлось. Вечером сообщили, что наутро будут сильные заморозки. Студенты остановили подборку и, хотя на земле открытой картошки не было, дотемна собирали уже затаренные клубни, съездили за соломой, укрыли — застраховали

но было застать командный состав любого линейного отряда, было — поле. Сейчас картина изменилась: все чаще командиры пропадают в конторе, на весовой, диспетчерами сидят в ютрядных столовых — выполняют свою организаторскую функцию, функцию «надсмотрщика» в поле. В поле теперь все более властвует бригадир.

Да и комиссарская работа нынче включает бо-

ХОЗЯЕВА

урожай даже от самых маленьких потерь. За это время они смогли бы убрать 2-3 гектара, но рисковали бы качеством. А качество нынче ой как нужно — ведь пока урожайность ниже плановой.

Примеры хозяйского отношения студенческих отрядов к нынешнему урожаю, земле, своему хозяйству, наконец, можно продолжить. Но по моему, принцип работы ясен.

Командиры отрядов не первый год на уборке. От них много отношения к своим обязанностям и ожидать трудно. А вот первокурсникам колхоз в новинку. Но и у них, в примитивной, казалось бы, работе чувствуется деловой подход. Он проявляется в мелочах, которые потом обернутся лишними рублями, сбереженными для государства. Это и «добитая» в абсолютной темноте последняя борозда, и выдернутый прямо из-под копки мешок, случайно очутившийся на не вспаханной борозде, и отказ от установленного командиром «перекура»: 10 минут через полтора часа — «отдохнем, когда сломается копалка, не сломается — даже лучше».

В первые дни единственным местом, где мож-

нее «долговечные» формы, чем раньше. Студенты уже не ограничиваются только внутриотрядными мероприятиями и концертами для местного населения. Философы готовят стенд о героях войны, живших в деревне, где они квартируют. Математики вместе со школьным активом составили план работы комитета комсомола местной школы. У журналистов уже стало традицией выпускать сатирические листки на нерадивых работников Зауфимского отделения Криулинского совхоза. В этом тоже видится хозяйский подход к делу — ребята приносят конкретную пользу, с прицелом на будущее, но уж никак не для пресловутой «галочки».

Случайностью это не объяснишь. Насильно заставить студентов жить на «картошке» именно так тоже никто не в силах. По-моему, все эти процессы, которые я наблюдал сам и сейчас пытаюсь передать, все это часть одного большого дела — стирания той самой незримой грани между городом и деревней. И Уральский университет вносит в процесс стирания значительную лепту.

А. СТАРКОВ.
(Наш спецкор.)

Во всех линейных отрядах УрГУ прошло обсуждение обращения студентов факультета журналистики ко всем студенческим уборочным отрядам области. Обращение поддержано единогласно, ответ на него — конкретные дела, о которых рассказывают сегодня командиры отрядов.

Т. СУЛТАНОВ
(математико-механический факультет):

— Обращение было зачитано, обсуждено и поддер-

ОТВЕТИМ ДЕЛОМ!

жано единогласно на общей отрядной линейке. Девиз «Урожаю-74 — энтузиазм Корчагина!» — стал и нашим девизом. Не только труд на полях, но и комиссарская работа нашего отряда посвящается 70-летию со дня рождения Н. Островского. Мы уже сдали в Красноуфимскую городскую, Александровскую

сельскую и школьную библиотеки 500 книг вместо 300, как ожидалось сначала. Мы провели в подшефной Александровской школе занятия с комсомольским активом, комитету комсомола помогли составить план работы, вместе со здешним инструментальным ансамблем дали концерт для жителей села Александровское.

Трудовые планы нашего отряда таковы: убрать картошку в срок, с качеством не ниже 95 процентов. И конечно, особенно ударно потрудиться в день наивысшей производительности труда.

В. ЛИВШИЦ
(философский факультет):

— Инициатором корчагинского движения в отряде стала бригада Наташи Семеновой. Ребята проводят в жизнь клич, брошенный членом

бригады Борисом Волковым: «Своим примером увлечь другие бригады». Дневная норма здесь не меньше девяти соток — хороший ориентир для других. За последнюю пятидневку работа всего отряда признана лучшей в Красноуфимском совхозе по качеству.

Из комиссарской работы: дали концерт, оформили четыре стенда, провели политическую манифестацию.

ПРИЯТНО БЫТЬ ПЕРВЫМИ

Принято говорить, что первыми быть тяжело, но почетно. А вот этим ребятам элементарно нравится быть лучшей бригадой в отряде философов. Кажется даже, что каждый день они делают больше других просто так, ради собственного удовольствия. На самом деле все, пожалуй, посложнее.

Бригада у Наташи Семеновой подобралась на удивление ровная. Все — первокурсники и в то же время — ни одного школьника (поступившего сразу после школы). Уже в первый день определилась ведущая сила — маленького коллектива, его ядро. Это рабаковцы — Борис Волков, Галина Колочко, Владимир Пилкин, Тамара Швецова. Именно они в первые дни подтянули бригаду. Сейчас в этом надобности отпала: все работают одинаково споро. Вот график «разгона» бригады: первый день — 0,75 га, второй — 0,8, третий — 0,97 и все последующие — не меньше гектара! И это на десять человек. Даже кто бывал в колхозе, с трудом может представить себе людей, каждый день выдающих по 10 соток на брата.

Их секрет? Разбившись по парам, они идут сразу по пяти рядкам. Причем идут одинаково быстро, ведра наполняют одновременно, в мешки картошку ссыпают вместе. Их выигрыш — организованность и порядок на поле и невозможность «сачкануть» за счет товарища по

бригаде. А ведь сколько раз бывало: сегодня бригада усиления двоих-троих добьется наибольшей выработки, а потом три дня плетется в хвосте — «ударная» тройка, выбившись из сил, отдыхает до нового однодневного рекорда.

«Семеновцы» делают по гектару в день, а могут даже больше: по 1,2—1,5 гектара. Но при теперешней организации дела — неритмичности работы из-за постоянного отсутствия достаточного количества мешков и малого фронта работ — делать больше одного гектара не приходится.

Перерывы установили бригадой короткими, но регулярными. И в результате еще не было случая, чтобы в бригаде кто-то, задыхаясь, взмолился: давайте отдохнем! Когда бригада догоняет копалку, и своих выкопанных рядков уже нет — всей бригадой переходят на соседний участок, добавляя к своей выработке 3—5 «левых» соток ежедневно.

Однако так было лишь в первые дни. Сейчас соседи уже не дают своих рядков, если видят, что справятся сами. Члены бригады не расстраиваются — значит, уда-

лось выполнить то, о чем говорил в первые дни Борис Волков: работать так, чтобы другие бригады стремились стать вровень с ними.

Ко дню, когда я попал в бригаду, кроме них еще три уже побеждали в ежедневном социальном соревновании.

...Перерыв. Ребята наперебой рассказывают о своей жизни в колхозе.

Зачернелась новая вспаханная борозда. Борис Волков («комиссар» бригады) поднял всех и повел на это ежедневное дело с шутками и смехом.

Чуть задержавшись, ко мне подошла Алла Спицына: — Вчера мы в баню ходили к нашей хозяйке. Вы запишите: Феодосия Семеновна Ведерникова. Большое спасибо хотим сказать: десять человек вымыли, да еще молоком всех напоить — шутка?

И Алла убежала догонять своих. А я потом поговорил с комиссаром отряда Марией Капелян и понял, что вряд ли философы закончили бы свои гектары первыми, если бы эти ребята поступили на другой факультет.

А. НИКОЛАЕВ.
д. Шиловка.

КОМУ

БЫТЬ

БРИГАДИРОМ?

У тебя, Леша, я знаю, все бригады — старшекурсники. А у меня нет такой возможности: сентябрь для физфака — время педагогической практики. Но даже если бы и было много «стариков», я бы еще выбирал: старшекурсники — они ведь по отношению к новому набору часто снобы, а на картошке это заметно особенно сильно.

А. Давыдов. Но ведь у «стариков» — опыт! Они многое, если не все, действительно знают. Нынче у меня все бригады знакомы с условиями работы в колхозе по прошлому году. И если нынче отряд в 90 человек делает в день столько же, сколько в такую же погоду в прошлые годы отряд в 120—130 бойцов, — это прежде всего заслуга бригадиров. В борозде убеждения, видимо, доходчивее, чем абстракции перед строем.

С. Шашкин. Я же говорю, что в этом отношении тебе завидую. В первый день, смешно вспомнить, мои бригады спрашивали: как ходить по рядкам, вдоль или поперек... Зато, понимаешь, придем в университет — у меня никаких забот с комсомольской организацией первого курса. Вот вам ядро — колхозные бригады, они и выборы подготовят и, практически, все командные высоты на курсе займут. Колхоз-то ведь не одна работа — и школа тоже.

У меня нынче начальником штаба Андрей Бабушкин. Его лестница: бригадир, член курсового бюро, редактор факультетской стенгазеты. Такой путь характерен для большинства тех, кто начинал с бригадирства на первом курсе.

А. Давыдов. В этом ты прав. Мы ежегодно выбираем в колхозе «совет первокурсников», но эффект от него, в смысле создания ядра на первом курсе, конечно, гораздо меньший, чем у вас. Но неужели ты абсолютно отказываешься от бригадиров-старшекурсников?

С. Шашкин. Да нет. Вот приехали у меня Вера Кожурина с третьего и Таня Чернецова со второго курсов, их выбрали бригадами. Теперь, кстати, Вера и Таня — лучшие по результатам социального соревнования.

А. Давыдов. Ясно. Я спокоен сейчас: можем с комиссаром, если нужно, даже поле оставить на одного из бригадиров. Зато ты без забот на факультете. Но вот с твоим принципом выбора бригадиров я не согласен. Мы делаем здесь важное дело и надежнее, когда все построено на единоначалии.

С. Шашкин. Вроде правильно. Но учти, что в поле кричать на соседа по борозде не будешь — самому работать надо. Ведь бригады всегда убеждают личным примером. А личный пример сильнее у заработавшего авторитет в массах самостоятельно, без назначения свыше.

А. Давыдов. Но назначаем-то мы уже людей авторитетных, мы-то их знаем и ребята тоже.

С. Шашкин. Я объясняю свою систему, а не выступаю против вашей. У нас, пойми, нет другого выхода, а вам, конечно, стоит продолжать традицию: бригадир — непременно старшекурсник.

На своем месте

Я думаю, командир не зря поставил бригаду Нади Яроновой на край поля. Длина рядков на краю постоянно меняется: то они длиннее, то короче. А темп надо держать. И именно сюда, на участок первой бригады, приезжают все проверочные комиссии. Словом, и трудностей, и ответственности у Нади больше, чем у других бригадиров.

Познакомились мы с ней два года назад на поле. Меня, тогда еще первокурсницу, назначили бригадиром, кстати, тоже первой бригады. Работали по тройкам, и к себе в тройку, не долго думая, я выбрала Надю вместе с Ирой Темниковой. Девочки работали здорово — не зря ведь наша тройка постоянно шла впереди.

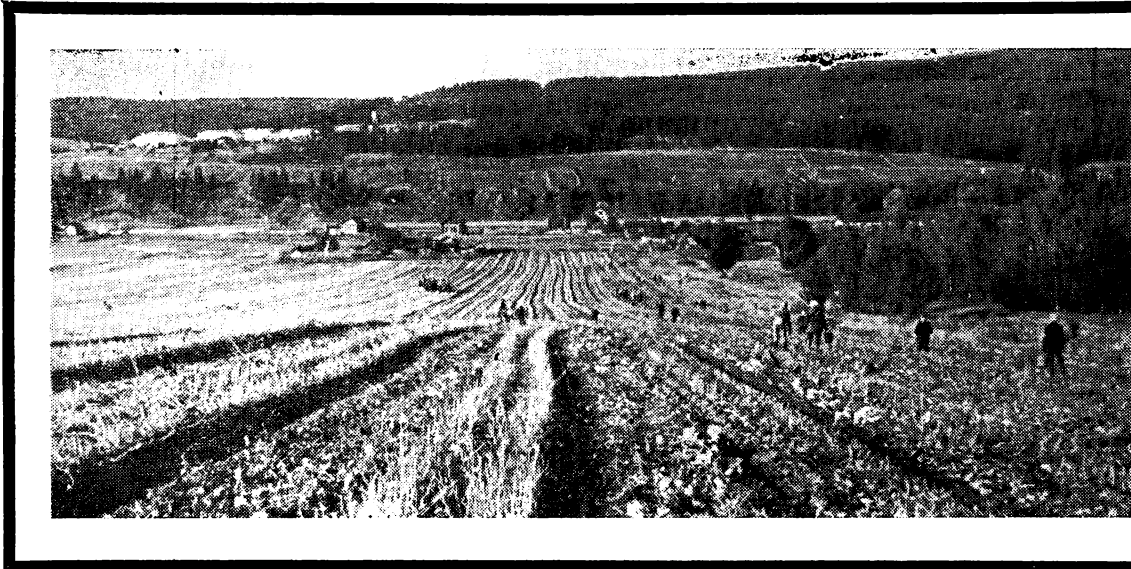
Потом, помню, два дня ругалась с Яроновой. Надя серьезно заболела, но никак не уходила с борозды. Лишь по приказу командира пошла к врачу, а тот немедленно отправил ее в Свердловск.

В прошлом году мы по собственной инициативе тоже работали в колхозе. Приехали с Надей и нынче. Она специально еще весной отказалась от заманчивых предложений работать в пионерском лагере, в ССО или приемной комиссии, чтобы только отправиться в колхоз. То ли новый набор ее очень интересовал, то ли картофельная романтика очаровала — не знаю. Командир наш Тагир Султанов очень обрадовался, узнав, что Надя поедет. Еще в мае ее фамилия попала в список предварительных кандидатов в бригадиры.

Ехали в Александровское, Надя волновалась: как-то ее встретит бригада, в которой все первокурсники.

Бригада обрадовалась прибывшим старшекурсникам. Теперь было на кого равняться, да и об университете можно расспросить.

Но расспросы — между работой. Я невольно сравниваю работу нашей бывшей первой бригады и Надиной, которая идет первой в этом году. У нас были одни первокурсники, и за все время работы бригада лишь

В БОРОЗДЕ — ЛУЧШИЙ БРИГАДИР ЖУРНАЛИСТОВ СТУДЕНКА 4 КУРСА
Т. ШУЛЬГИНА. Фото И. ЛЮБАРСКОГО.

один раз первой выполнила дневную норму. А теперь смотрю журнал командира: бригада Яроновой единственная, которая за первую пятидневку дважды сумела перекрыть норму выработки на 10 и более процентов.

Ей, наверное, легче — рядом работают старшекурсники: Ирина Евдокимова, Оля Рожнова. Сама Надя постарше своих «по-

допечных» — командовать легче. Хотя ведь она и не командует как будто. Становится рядом и начинает работать быстро, отстаивать другим неудобно. А как только ребята осилит такой темп, она отходит спокойно — теперь уже не сдадут.

«Замечания» по качеству тоже делает молча: пройдет за тобой, соберет оставшуюся кар-

тошку и все. От того, что она не ворчит и не ругается, ребята могут сердиться только на самих себя.

Вот поэтому я и говорю, что не напрасно единственного бригадира — третьекурсницу командир наш поставил на самый трудный участок. Надя справится.

Е. ТКАЧЕВА.

с. Александровское.

Жизнь в РЕДАКЦИЮ

ПЯТЫЙ ЭКЗАМЕН

Конечно, трудно. Подъем в шесть, отбой в полночь. Весь день в поле — и в дождь, и в ветреную погоду. Работаем хорошо. Это не только мое личное мнение — просто две пятидневки подряд наш отряд завоевывает первое место по Красноуфимскому совхозу. В день отрядом в 140 человек делаем до 10—11 гектаров. Только бы держалась погода, тогда к двадцатому числу справимся с заданием.

Я когда поступала, о колхозе не очень-то думала. А теперь согласна со старшекурсниками, что картошка — это наш пятый экзамен на сплоченность, выносливость,

выдумку и инициативу. Но, считаю, нам повезло. Бригада у нас подобралась дружная: Лена Кумова, Ирина Субботина, Тома Некрасова — все первокурсницы, и это как-то объединяет.

Я приехала из Волгограда и до этого в колхозе никогда не работала. Но тут уже обжилась и даже «обдужилась». Не завидую тем сокурсникам, кто остался в городе. Ведь нам-то будет чем вспомнить первый месяц студенческой жизни, мы в Свердловск вернемся уже дружным коллективом.

А. СТРИЖОВА,
первокурсница физфака.

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Такими словами встретил сегодня Сергей Шашкин, командир отряда физиков, бригадира второй бригады Ирину Ширкову. Потом ее поздравляла бригада. И нехитрый подарок — конфеты и самое обыкновенное мыло — стал дороже всех подарков, полученных за прошедшие семнадцать лет.

Ирина поступила на физфак сразу после окончания школы. Но мне совсем не верится, что до этого Ирина никогда не была в поле: так здорово она работает. Два первых дня она с бригадой чуть-чуть отставала: сказывалась, видимо, незнакомая обстановка — ведь Ирина, как и вся ее бригада, с филологического факультета. Но у филологов не хватало грузчиков — и десять физиков пошли к ним, а на «обмен» филологи прислали полевою бригаду.

Мы разговариваем с Шашкиным, и он, сделав нехитрые вычисления, показывает листок с цифрами:

— Видишь, сегодня вторая бригада будет в числе претендентов на победу в соцсоревновании. Стараются ребята, хотя, чтобы у Ирины было сегодня по-настоящему праздничное настроение.

Иду к бригаде. Заметили, переговариваются, но работу не бросают. И только когда обращаюсь к Ирине с поздравлением, она останавливается и скороговоркой отвечает: — Спасибо, ты уже сороковой или пятидесятой, кто меня

сегодня поздравил. Ой! И дома ведь никогда столько не случалось... Ни поздравлений, ни друзей. Буду в письме писать — не поверят.

Подходят ее «подчиненные». Получается, мы устраиваем незапланированный перерыв — но это с разрешения командира. И пятнадцатиминутный отдых я предлагаю считать командирским подарком имениннице.

...Первой в борозду встанет Таня Недошвина. За ней остальные. Бригадир заставляет идти сзади — по мелкой картошке. Ирину сегодня берегут: эта работа — полегче. Но когда я отхожу метров на двадцать и оглядываюсь, Ширкова опять впереди. Работает споро, обрабатывается — не отстает ли кто...

Вечером ужинаю вместе со второй бригадой. На столе конфеты, варенье и деликатес: оладушки. Появляется гитара — все песни посвящены сегодня имениннице. И даже две посылки, которые пришли в соседнюю бригаду, почему-то оказываются на нашем столе.

Иринка счастливо улыбается и еле успевает командовать за праздничным столом:

— Попробуйте колбасу. Попробуйте яблоки... А это уже ели?

Потом наклоняется ко мне: — Обязательно напишу домой, как это здорово — день рождения в колхозе!

С. АЛЕКСАНДРОВ.

с. Подгорное.

● Хорошая машина — картофелеуборочный комбайн. Одно плохо — не идет в дождливую погоду, как в прошлом году. А нынче во всех пяти отделениях Красноуфимского совхоза в поле вышли все имеющиеся картофелеуборочные комбайны.

Судите сами. За копалкой передовые бригады делают по 0,1 га на человека в день. Дневная норма для комбайна — два гектара, а обслуживать его могут 6—8 человек. Наименьшая выработка в 2,5 раза больше, чем при подборке за копалкой!

Вот по полю не спеша, величественно плывет картофелеуборочный комбайн. Догоняю эту шумную и пыльную машину. Влезаю наверх. Здесь шесть девчат — будущие филологи. Бригадиром — Света Арутюнян. Она вместе с Олей Климовой и Ларисой Вайсберг сейчас «отдыхает» — транспортер наклонен в сторону от них, и основная масса картофеля идет через руки другой тройки. Наташа Коновалова, Света Золотарева, Ирина Кучина следят, чтобы в огромной массе картошки не попадалось камней и комьев земли. Задача Светиной тройки — наоборот, вылавливать из кучи земли редкие картофелины.

Технология несложная. Поэтому в отряде решили: на комбайне работают все полевые бригады по очереди.

— Такая чудесная бригада подобралась, — говорит Света. — Девчонки-первокурсницы работают так, будто бы побывали в прошлогоднем тяжелейшем колхозе.

— Чем мы отличаемся от других? Девочки, чем отличаемся? — обращается к бригаде.

— Поем каждый день больше всех, — отзывается Оля Климова.

Света радостно кивает:

— Ага! Все поющие. И вот еще — смеемся много.

Сама бригадир, Наташа и Оля — третьекурсы, остальные — вчерашние абитуриентки.

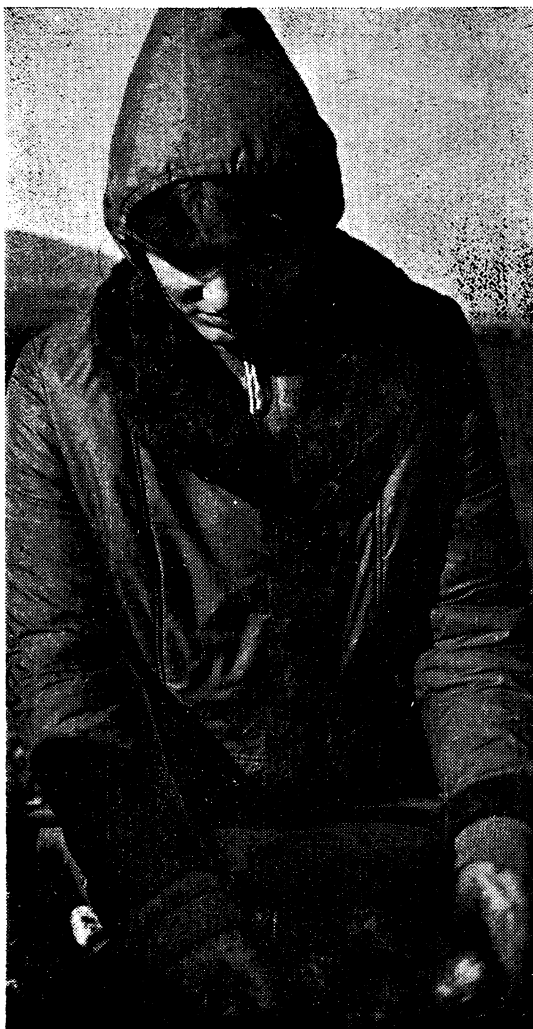
Света вдруг протягивает руку и достает что-то из картофельной массы. Показывает. Обыкновенная картошка. Но что-то в ней знакомое и вовсе не картофельное. Ба! Да это же Чебурашка!

— У нас уже есть бегемот, гуси, черепаха! — это опять в разговор вступает Оля Климова. — Сохраним до будущего года, когда к деткам на практику поедем...

Р. АЛЕСТОВ.

На снимках А. Старкова: Вот она, картошка-74! Член «механизированной» бригады Света Золотарева. Могучая и добрая «копалка».

д. Приданниково.

ЛИТЕРАТУРНАЯ Страница

И у нас математика началась с картошки. Так что тут вы не исключение и вам нет смысла жаловаться.

Мы тоже учились считать пройденные метры, тонны собранной картошки и количество сломанных комбайнов. Потом мы с благодарностью вспоминали эти уроки счета, когда в университете выполняли задания по МПВ (методу приближенного вычисления).

Колхозные навыки ползанья по рядам оказались великолепной тренировкой для юношей, которым потом пришлось ползать на «военке». Интересно, что проход в «минном» поле по ширине — совсем как картофельная полоса.

Вынужденная картофельная диета стала казаться нам праздничным угощением. В этой связи мы имеем к вам просьбу: тщательно, с лю-

ВПЕРЕД И ВЫШЕ

Открытое письмо подросшего поколения математика поколению подрастающему.

бавью и рвением собирайте даже мелкую, мельчайшую и самую маленькую картошку, ибо именно она попадает к вам в тарелку в нашей родной столовой.

Нас было мало, но мы старались. Вам тоже надо стараться. Работайте! У вас есть все условия, вы — баловни судьбы. А то, что дождик, бывает, капает — так в этом нет ничего страшного. И у нас так было. А еще, бывало, снег шел. Это хуже, но тоже можно жить.

Могучее слово «надо!» зовет вас на подвиг. Фронт работ — это тоже фронт. Математик ждет вас с победой, а потому не переходите к обо-

роне. Полторы сотни гектаров должны быть опрокинуты, и вся картошка из них — вытряхнута.

А в городе скоро включат центральное отопление. В квартире тепло, и если часа три постоять под душем, то можно хорошенько отмыться. Соблазняет? Так ведь от этого вас отгораживают лишь жалкие десятки гектаров неубранного поля. Так за чем же дело стало? Вперед и выше!

А духовой оркестр при встрече мы вам обеспечим.

ВETERАНЫ КОЛХОЗНОГО ОТРЯДА МАТЕМАТИКА.

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ.

Фотоэтиюд С. Иванова.

Л. Ладейщикова

До вечера...

Фото В. СЕМЕНОВА.

ШЕКСПИР

Опять вы пишете, милорд,
Устали, свечи догорают,
Да и рассвет не за горами.
«Ступай!» — кривится жесткий рот.
Пока еще хватает сил,
Он пишет о свирепом Пирре
И пьет вино в дрянном трактире,
Себя пытаясь погасить.
И беспощадная молва
Пока еще не обогнала
Разноголосицею гама —
«Ты притупи, о время, когти льва!».

Скорей румяна на лицо,
Еще раз повторить все роли.
Кто перед нами здесь? Король ли?
Или один из подлецов?
Становится театром луг.
Эй, вы, почтенные, дивитесь!
Мальчишка с голосом девицы
Стал ближе к богу на каблук.
Комок навязчивых идей,
и занавес топтать ногами,
Крича актеру: «Ты же Гамлет,
А не бездарный лицедей!» —
«Вильям, я больше не могу». —
«Но есть театр!» — «Театр? А кроме?»
И на подмостках капля крови
С закушенных жестоко губ.

«Помилуйте, как мало, сударь...» —
А на руках умерший сын.
Да, у других счастливей судьбы,
А он забыл, когда был сыт.
Но все же пишет по ночам,
Чтобы толпа в дворце у графа
Могла над плутнями Фальстафа
Орехи щелкать гогоча.

Е. МИРОШНИЧЕНКО.

В шуме и грохоте
гулких трамваев
имя твоё от меня
улетает,
и, словно льдинка,
медленно тает
в нежном
и ласковом шепоте —
Таня...

Лица чужие
кружатся стаяй,
плачут-смеются,
бегут-замирают,
а между ними
болью пылает
имя давнишнее, дальше —
Таня...
Через морозную стын
расстояний,
что меня, странного,
призрачно манит
и торжествующе
требует дани
именем бога сурового —
Таня...
Я. СИМАРА.

Из золотых моих осенних дней
Запомнился один, сухой, хрустящий,
Как лист, свободно по ветру летящий
Над тополями юности моей.
Над чистым полем вдруг передохнуть
Листья садилась птицей перелетной,
А день летел и щелкал беззаботно
Прощальным колокольчиком минут.
Еще не признавалась, что люблю,
Что потому такой хрустящий воздух.
И разговоры — около и возле —
Бесстрашно, словно бабочек ловлю...
Как я была беспечна и чиста,
Как сердце билось чутко и тревожно!
Мы говорили... Вспомнить невозможно
Без трепета. Святая простота!
А вслед летят, торопятся слова,
Спешат навстречу, пролетают мимо.
Но как узор души, неповторима
Пылающая на ветру листва.

ПРОГУЛКА

Мне без любви не знать покоя.
Пьяна тобою голова.
Но рядом — девочка со мною,
И целомудренны слова.
Идем тропинкою беседной
В усыпанный росой лес.
И мир такой бездонный, словно
Ее священный интерес:
«Скажи, что значит быть любимой?
Какие снятся взрослым сны?» —
И первые затяжки дыма
Клубит туман вокруг сосны...
Но рядом — девочка со мною.
Предчувствием теснится грудь.
Как всю сложностью земною
Ее надежд не обмануть?
Чтоб развеивались с ветром споря,
Души тугие паруса,
Чтобы ромашковое море
Не облетело в полчаса,
Чтоб никогда не знать покоя?
Погаснут звезды вдалеке,
Но словно сердце, беспокойно
Дрожит травиночка в руке...

ХОЛОСТЯК

Надвинув фетровую шляпу,
Сминая валенками снег,
Домой привычный ужин стряпать
Идет усталый человек.
Его в любое время суток
Никто не ждет. Куда спешить?
Нарезать хлеб, помыть посуду —
Сегодня съесть, чтоб завтра жить.
Лениво развернув «Рабочий»,
Он дремлет чутко, как старик,
Ему впотьмах, дождавшись ночи,
Стыдливо хлопать половник.
А вечер тих... Да голос звонок!
Уж сколько лет один живет,
А за стеной чужой внучонок
Уснуть спокойно не дает.
А за другой — поет соседка
О том, невстреченном таком...
И пахнет хлебом, тертой редькой
И бесконечным табаком.